

поэтика. С. 101-154.

4. Десницкий А.С. Поэтика библейского параллелизма / А.С. Десницкий. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 554 с.

5. Жолковсий А.К. Инварианты и структура поэтического текста: Пастернак [Электронный ресурс] // А.К. Жолковсий, Ю.К. Щеглов Поэтика выразительности. – Вена, 1980. – С. 205-244. – Режим доступа к журн.: – <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/bib12.htm>

6. Захаријева И. Эротический сюжет в ранней лирике Бориса Пастернака [Электронный ресурс] / И. Захаријева Русские поэты XX века. – София, 2007. – С. 111-121 – Режим доступа к журн.: – http://www.russian.slavica.org/download/Zaharieva_pasternak.pdf

7. Ковтунова И.И. Принцип неполной определенности и формы его грамматического выражения в поэтическом языке XX века // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Грамматические категории. Синтаксис текста. – М.: Наука, 1993 – 240с.

8. Логвиненко И.А. Параллелизм образов “город” - “женщина” в стихотворении Б. Пастернака “Марбург” / И.А. Логвиненко. – Русская филология. Украинский вестник: Республиканский

научно-методический журнал. – Харьков, 2009. – №2 (39). – с. 25-29

9. Пастернак Б. Избранное. В 2-х т. / Сост., подгот. текста и коммент. Е.В. Пастернак и Е.Б. Пастернака – М.: Художественная литература, 1985. Т.1. – 1985. – 623 с.

10. Пастернак Б. Избранное. В 2-х т. / Сост., подгот. текста и коммент. Е.В. Пастернак и Е.Б. Пастернака – М.: Художественная литература, 1985. Т. 2. – 1985. – 560 с.

11. Пастернак Е.Б. Борис Пастернак. Биография / Е.Б. Пастернак. – М.: Цитадель, 1997. – 728 с.

12. Потемня А.А. Теоретическая поэтика. 2е издание, исправленное. – СПб.: Фил. факультет СПбГУ; М.: Изд. Центр “Академия”, 2003 – 384 с.

13. Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия для студентов филологических факультетов. / Автор-составитель Н.Д.Тамарченко. - М.: РГГУ, 1999. – 286 с.

14. Фатеева Н.А. О неявной грамматике поэтического текста (на материале поэзии Б. Пастернака) [Электронный ресурс] / Die Welt der Slaven XLV. – 2000. – С. 201–220. – Режим доступа к журн.: – http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/fiction/28_136.

УДК 808.2

М.Г. Воднева

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ “ГОРОД” В РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале пословично-поговорочного фонда русского языка)

Воднева М.Г.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ “МІСТО” В РОСІЙСЬКІЙ НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНИЙ КАРТИНІ СВІТУ (на матеріалі приказкового для прислів'я фонду російської мови)

Поняття “місто”, концептуалізоване в російській національно-культурній картині світу, експліцитний і імпліцитно репрезентується в приказковому для прислів'я фонді російської мови і придбаває наступні концептуальні прирости: протиставлений сільській місцевості; глобальний; що є чужим простором; що недовговічний/, що руйнується; що будується; багатий; що відрізняється дорожнечю; жорстокий/ небезпечний; що є осереддям православ'я.

Ключові слова: картина світу, концепт, концептуалізація, місто, паремія, смислові приращення.

Воднева М.Г.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ “ГОРОД” В РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале пословично-поговорочного фонда русского языка)

Понятие “город”, концептуализованное в русской национально-культурной картине мира, эксплицитно и имплицитно репрезентируется в пословично-поговорочном фонде русского языка и приобретает следующие концептуальные приращения: противопоставленный сельской местности; глобальный; являющийся чужим пространством; недолговечный/ разрушающийся; строящийся; богатый; отличающийся дороговизной; жестокий/ опасный; являющийся средоточием православия.

Ключевые слова: картина мира, концепт, концептуализация, город, паремии, смысловые приращения.

© М.Г. Воднева, 2011

Vodneva M.

CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT "CITY" IN THE RUSSIAN NATIONAL AND CULTURAL PICTURE OF THE WORLD (on the material of proverb-saying fund of Russian)

The concept "city" is conceptualized in the Russian national and cultural picture of the world. It is represented in the Russian proverb-saying fund explicitly and implicitly and has next conceptual increments: opposition to rural locality; global; stranger space; shortlived/ collapsing; built; rich; expensive; cruel/ dangerous; Orthodox.

Keywords: picture of the world, linguistic concept, conceptualizing, city, proverbs, notional increments

Центральными понятиями современной лингвистики являются понятия антропоцентрической парадигмы, ставшей ключевой для гуманитарного знания. Основные направления в лингвистике, формирующиеся в рамках данной научной парадигмы, – когнитивная лингвистика и лингвокультурология, одной из фундаментальных категорий которых является картина мира.

Важнейшие понятия окружающей действительности находят отражение в индивидуально-авторской (субъективной) и общезыковой (национально-культурной и научной) картинах мира. Категория пространства, являющаяся одной из базовых категорий, которые отражают картину мира той или иной культуры, образует суперконцепт "пространство", важнейшей составляющей которого можно считать концепт "город".

Особенности репрезентации концепта "город" в национально-культурной картине мира сопряжены с репрезентацией данного концепта в пословично-поговорочном фонде, так как именно в нем наиболее полно и ярко проявляется национально-культурная специфика языка.

В процессе исследования методом сплошной выборки из трехтомника В. Даля "Пословицы русского народа" [1] было выявлено около 700 контекстов пословиц и поговорок, эксплицитно или имплицитно репрезентирующих концепт "город". Наиболее широко город представлен в смысловой группе "РОДИНА-ЧУЖБИНА".

В пословично-поговорочном фонде русского языка концепт "город" репрезентируется эксплицитно через употребление лексем **город**, **столица** и конкретных **астионимов** – Москва, Новгород, Питер, Киев, Ярославль и т.д.: *В лесу – дуб рубль: в столице – по рублю спица. Владеет городом, а помирает голодом. Город Архангельский, а народ в нем дьявольский. Новгород – отец, Киев – мать, Москва – сердце, Петербург – голова. Где святая София, там и Новгород. Елец всем вора́м отец, и Ливны всем вора́м дивны. Ездил черт в Ростов, да напугался крестов. Ярославль городок – Москвы уголок.*

Концепт "город" также представлен опосредованно, имплицитно, т.е. без употребления в структуре пословиц и поговорок лексем **город**, **столица** и конкретных **астионимов**. Большую группу контекстов составляют пословицы и поговорок, включающие описание **жителей конкретных городов**: *мезенцы, можайцы, мурашкинцы, муромцы, новгородцы, онежжане, псковичи, ржевцы, рыбинцы, романовцы, суздальцы, ярославцы и т.д.* Причем чаще всего горожане описываются с точки зрения их ремесла, обычаев, традиций, склонностей, особенностей: *Устюжане – рожечники, табачники. Чусовляне (Пермская губерния) – чеботари. Торопчане – табатеры. Туляк – стальная душа. Блоху на цепь приковали. Присядь, бачка, чижжи летят (туляки – птицеловы). Суздальцы – богомазы. Солигаличане – известняки, бревенники. Старичане – петуха встречали с хлебом-солью.*

Город может быть представлен в паремиях урбанонимами, годонимами и агоронимами: *На Крестце не стрельцам сбор. Два брата с Арбата, а оба горбата. Пишет, как черт шестом по Неглинной. У Спаса бьют, у Николы звонят, у старого Егорья часы говорят (московск.).*

В ходе анализа контекстов была выявлена оппозиция "город – деревня", "провинциальный город – Москва" и "свой – чужой". Город чаще является **чужим** пространством и противопоставляется **своему** деревенскому или сельскому: *Что город, то норы, что деревня, то обычай. Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан. Не стоит город без святого, селение без праведника. Ни в городе порука, ни в дороге товарищ, ни в деревне сосед. Ни к селу, ни к городу. Бог да город – что за деревня (т. е. не чета ей). Где город, тут и вера; где деревня, тут и порядня. Город – царство, а деревня – рай. Городское телятко разумнее деревенского дитятки; если город – свое пространство, то он вступает в оппозицию с Москвой: Хороша Москва, да не дома. Наш городок – Москвы уголок. У нас (во Владимире) много угодыя: от Москвы два девяносто да из Клязьмы воду пей. Из отсюда до Москвы всех не перевешать. И пензенцы в Москве свою ворону узнали; причем Москва всегда является **чужим** пространством. Таким образом, имплицитно концепт "город" реализуется в пословицах и поговорках, в состав которых входят лексемы, репрезентирующие **пространство**: *село, деревня, у нас, тут, там, сторона, земляк, земля, дом, народ, лес* и т.д.*

Концепт "город", эксплицитно и имплицитно

но репрезентированный в пословично-поговорочном фонде русского языка, приобретает следующие концептуальные приращения: **противопоставленный сельской местности** (*Ни в городе Бошдан, ни в селе Селифан. Ни в городе порука, ни в дороге товарищ, ни в деревне сосед*); **являющийся чужим пространством** (В лесу, (в Питере, в Москве, в городе) дрова рубят, а к нам (по всем городам, деревням) щепки летят (то же)); **недолговечный/ разрушающийся** (*Был город, осталось городище. Бабы города недолго стоят (а без баб города не стоят). И города разрушаются, как песок приморский*); **строящийся/ “чинящийся”** (*Города чинят, не только рубашки. Царь-государь и города платит (т. е. чинит). Пиво пьют - поговаривают, а город го-*

родят - поколачивают); **глобальный, равный всему миру** (*Рассыпался горох по всей Москве, по всей Вологде (звезды). Стоит город, в городе двенадцать башен, из каждой башни по четыре окошка, из каждого окошка по семи выстрелов (год, месяцы, недели, дни). Рассыпался стакан, никому не собрать - ни попам, ни дякам, ни нашим дуракам, ни серебряникам (звезды)*).

Москва как главный, столичный город являет собой воплощение городского начала и наделяется особыми концептуальными признаками. Выявленные нами смысловые приращения условно можно отнести к положительным и отрицательным характеристикам столицы и представить в следующей таблице:

положительные характеристики		отрицательные характеристики	
смысловые приращения	паремии	смысловые приращения	паремии
являющаяся центром, точкой отсчета	<i>Нам Пашом с Москвой знаком. Он и Иванка, да не промайка. Наших дураков отсель до Москвы не перевезишь. Не далега оглобля, а до Москвы достает. Не разам (не в день, не в сутки) Москва построена. Он на показ до Москвы без стотычки пробежит</i>	являющаяся чужим пространством	<i>Хороша Москва, да не дама. В тереме высоко, а до Москвы далеко. Москва - царство, а наша деревня - рай. И пенвенцы в Москве свою ворону узнали</i>
богатая/ обладающая всем лучшим/ сытая	<i>В Москве недорода хлебу не бывает. В Москве все найдеишь, кроме птичьего молока. В Москве все найдеишь, кроме родного отца да матери. В Москве калачи, как сеонь, горячи. Славна Москва калачами, Петербуре усачами. Матушка Москва белокаменная, златоолавая, хлебосольная, православная, словоохотливая. Славится Москва невестами, колоколами да калачами. Хариток с Москвы прибежал с вестями. Хлеба-сали покушать, красного звану (матушки Москвы) послушать.</i>	отличающаяся дороговизной	<i>В Москву бресть (идти) - последню копейку (деньгу) несть. В Москве толсто (дусто, часто) звонят, да тонко (жидко, редко) едят (по дороговизне для крестьян). Питер бока новытер, да и Москва бьет с носка (т. е. все дорого, убыточно). В лесу - дуб рубль: в столице - по рублю стига.</i>
всем мать, сердце страны	<i>Москва всем городам мать. Москва - колу: мать, колу: мачеха. Матушка Москва белокаменная, златоолавая, хлебосольная, православная, словоохотливая. Новгород - отец, Киев - мать, Москва - сердце, Петербуре - голова. Питер - кармалю, Москва - корм. Питер - голова, Москва - сердце. Питер жвнится, Москва замуж идет. Поехал в Москву за песнями. Была бы досадка, а на Москве денег кадка</i>	жесточая / безжалостная	<i>Москву не расквельишь (не разжалобишь). Москва слезам не верит (не потакает, т. е. никого не разжалобишь, все чужие). Москва ни по чем не плачет (не тужит.)</i>

<p>православная <i>Была в Москве, видела золотые маковки (т. е. около бар). В Москве к зарпуне звонили, а на Володе звон слышали. В Москве каждый день праздник (по множеству церквей). В Москве сорок сороков церквей (церкви в Москве разделены на благочиния по сорокам)</i></p>	<p>опасная/ губящая/ обманчивая <i>В Москве деньгу беречь, себя не стеречь. Московские люди землю сеют рожью, а живут ложью (старин.). Хотел мужик с Москвы сапоги снести (украсть), да рад с Москвы золоту снести (унести)</i></p>
---	---

Итак, образ города, представленный в сознании носителей русского языка, находит свое отражение на фразеологическом языковом уровне, паремии как единицы лексико-фразеологической системы фиксируют представления русского народа о данном пространственном образовании как о противопоставленном сельской местности;

глобальном; чужом; недолговечном/ разрушающемся, строящемся; богатом; отличающемся доUROBИЗНОЙ; жестоком/ опасном; являющемся средоточием православия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Пословицы русского народа: В 3 т. М., 1998.

УДК 811.161.1'373.611

Ю. С. Дубкова

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РУССКОГО ЯЗЫКА (на материале композитов с заимствованными основами авиа- и аэро-)

Дубкова Ю. С.

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧНА ДИФЕРЕНЦІАЦІЯ СЛОВОТВОРЧИХ РЕСУРСІВ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ (на матеріалі композитів із запозиченими основами авіа- і аеро-)

У статті на матеріалі похідних з компонентами аеро- і авіа- виявляється розширення сфери дії запозичених основ, які знаходяться у стані співіснування і конкуренції.

Ключові слова: запозичена основа, корелятивні стосунки композитів, семантико-прагматична диференціація основ.

Дубкова Ю. С.

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РУССКОГО ЯЗЫКА (на материале композитов с заимствованными основами авиа- и аэро-)

В статье на материале производных с компонентами аэро- и авиа- выявляется расширение сферы действия заимствованных основ, которые находятся в состоянии сосуществования и конкуренции.

Ключевые слова: заимствованная основа, коррелятивные отношения композитов, семантико-прагматическая дифференциация основ.

Dubkova J.

SEMANTICS AND PRAGMATICS DIFFERENTIATION OF WORD-FORMATION RESOURCES OF THE RUSSIAN LANGUAGE (on the material of composites with the adopted bases avia- and aero-)

The article deals with expansion of sphere of action based on the material of derivatives with the components aero- and avia-, which are in a state of coexistence and competition between them.

Key words: adopted bases, correlative relations of composites, semantic-pragmatics differentiation of bases.

Постановка проблемы. Проблема заим-

ствования всегда привлекала к себе внимание лингвистов. В настоящее время, в связи с происходя-